

ШЕСТИДЕСЯТИ ЛЕТНИЙ юбилей Михаила Александровича Шолохова — большой праздник для всей советской литературы, для всего советского искусства. Истинная партийность и народность его творчества имеют, как мне думается, два источника: первый — это бессмертные идеи В. И. Ленина, второй — великая правда жизни, принесенная в литературу Львом Толстым.

У нас многое говорится о том, что писателю необходимо изучать жизнь. Такой вопрос не возникает при знакомстве с прозой Шолохова, потому что он находится в самой гуще жизни, о которой пишет, являет собой пример такого проникновения в мир своих героев, что веришь каждой, самой малейшей его детали. Я уверен, что именно по Шолохову многие поколения будут изучать историю становления колхозной жизни и процесс ломки уклада старой деревни.

Образы «Поднятой целины» раскрыгают нам духовный мир людей в поворотные моменты жизни нашей Родины, в пору острейших классовых битв, связанных с проектированием первых борозд колхозной целины. Шолохов не слаживает огромных труд-

ностей, которые вставали тогда перед партией. Главное свое внимание он обращает на психологию людей, вскрывает процесс поднятия целины в человеческих душах.

Язык Шолохова, прекрасный русский язык, рожден широтой нашей природы, вольным дыханием просторов родной земли. Этот язык требует от актеров звучных голосов, широкого дыхания, рождает особую сценическую

произведений русской классики, так и при работе над Шолоховым нельзя строить роль на малопонятном шепотке, годном только для той мелкой драматургии, которая так щедро хлынула на наши сцены. Такие пьесы разоружают всех участников театрального искусства.

А герон Шолохова не только продолжают формировать сознание целых поколений зрителей, но имеют и глубо-

шевного напряжения читать о том, как истинные богатыри, гремяческие коммунисты Давыдов и Нагульнов грудью встали за великие идеи Ленина. И мысленно подходишь сегодня к их могиле, чтобы молча, сняв по русскому обычаю шапку, постоять над нею.

Подвиг героев Шолохова смывает накипь с души, воинственно наступает на все обывательское, мелкое, что еще живет сегодня в душах люд-

ральной сила таких людей, как Давыдов и Нагульнов, решили и исход Великой Отечественной войны.

Герои Шолохова — это глубокие, сильные, противоречивые характеры, но они не знают ущербности, сомнений, не становятся от этого ни менее живыми, ни менее рельефными, ни менее волнующими... Их народная основа проявляется и в такой черте шолоховского творчества, как

изведением, написанным им специально для театра.

Я буду счастлив отдать все свои силы во имя утверждения театра Шолохова, ибо я уверен, что подобно Чехову, Горькому и Толстому он, как истинный учитель жизни, создаст свой современный русский советский театр.

При всей самобытности и своеобразии творчества Михаил Александрович всеми своими корнями связан с великими традициями русской классической литературы. Он является настоящим порождением национальной культуры, и его просто невозможно представить вне русской почвы.

Я всегда мечтал о

театре

глубоких мыслей, о театре высокого эмоционального напряжения, о характерах, полных высоких общественных устремлений и вместе с тем человеческих и обаятельных. Строить такой театр мне помогает замечательная проза Михаила Шолохова.

Б. РАБЕНСКИХ

народный артист РСФСР.

БОГАТЫРЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

речь. Работа над шолоховским словом заставила нас вспомнить, что Станиславский неустанно твердил актеру: «Голос, голос и голос». Он говорил еще, что если нет слова, то нет мысли, нет мысли — нет актера.

Нельзя забыть этих заповедей великого преобразователя русской сцены при работе над словом Шолохова, у которого каждый персонаж говорит своим удивительно сочным и живым языком, поет, если можно так выразиться, своим голосом. Так же, как безголосому актеру нельзя касаться

ко воспитательное значение. Тех же, кто работает над специфическим воплощением этих образов, — режиссеров, актеров, художников — они заставляют глубже относиться к явлениям окружающей жизни, осмысливать то, что до того часто было вне поля нашего зрения. Макар Нагульнов и Семен Давыдов — люди, отдавшие все во имя будущего, во имя счастья людей. И когда думаешь о них, все время всплывают в памяти слова Горького о том, что «Человек это звучит гордо».

Нельзя без настоящего, ду-

мение слить воедино образ человека с образом родной земли. Человек и природа — вот тема, далеко не исчерпана при экранизации и сценическом прочтении романов Шолохова.

Писатель возвращает нашему театру высокую поэзию, опровергает дешевый модернизм, требует от всех нас, людей искусства, совсем иного размаха, иного подхода к явлениям жизни.

Михаил Александрович собирается выступить на драматургическом поприще, и я с волнением жду встречи с про-

